

роты, 75 стрелковый полк, 26 стрелковая дивизия, погиб в бою 27.01.1945, похоронен сев.-зап. госп. двора Гросс Хаенгаген, р-н Аплау, Вост. Пруссия».

Клавдия Ивановна Коньшина написала в редакцию «Огней Кузбасса» такое письмо:

«Донбаю Сергею Лаврентьевичу, главному редактору журнала «Огни Кузбасса», от Коньшиной Клавдии Ивановны.

Здравствуй, Сергей Лаврентьевич и весь ваш коллектив. Примите сердечные пожелания наилучшего здоровья, счастья, успехов в работе, благополучия на жизненном пути.

Получила от Вас приятное для меня письмо. Спасибо, значит, еще не перевелись у нас люди, способные помочь.

Вы сообщили, что присланный материал заинтересовал Вас. Я высылаю сейчас письмо в защиту отца, гвардии капитана Трубикина Ивана Васильевича, с действительными доказательствами и объяснениями. Надеюсь, это еще больше Вас заинтересует. Помогите народу России узнать о ложной правде. Святой долг живых помнить о погибших воинах, защитниках России. Правительством России созданы поисковые отряды для спасения, перезахоронения останков погибших воинов. Война не закончена, пока не похоронен последний солдат. На самом деле это вранье. Останки солдат оставляют в земле догнывать.

По телевизору, каналу «Россия-1», в программе «Вести» Дмитрий Киселев заявляет: «Пора говорить всё как есть, хватит мямлить. Пора всё называть своими именами».

<...>

С уважением, Коньшина К. И.».

Вот материалы, предоставленные Клавдией Ивановной:

«Министру обороны Российской Федерации Шойгу Сергею Кужугетовичу,
Депутату Государственной Думы Жириновскому Владимиру Вольфовичу,
Редакция журнала «Человек и закон»,
Военному Комиссару Калининградской области С. Мальцеву, А. Мальковичу,
«Военный комиссариат» Кемеровской области В. Воробьеву.

«Поисковое движение России». Руководитель регионального отделения

Баляскину Юрию Михайловичу,
от Коньшиной Клавдии Ивановны,
г. Новокузнецк Кемеровской области.

Моё объяснение чиновникам всех рангов. Я, Коньшина Клавдия Ивановна, дочь гвардии капитана Трубикина Ивана Васильевича. Начала искать отца в 1984 г. Главное управление кадров г. Москва выслало мне справку 8 октября 1984 г. 4/121035 № 173, где похоронен отец. Северо-западнее господского двора Гросс Хаенгаген, р-н Аплау

В редакцию журнала «Огни Кузбасса» пришли два письма с примерно одинаковым содержанием. Одно письмо – от Клавдии Ивановны Коньшиной, второе – от военной прокуратуры Юргинского гарнизона:

«Главному редактору журнала «Огни Кузбасса» Донбаю С. Л.

Военная прокуратура Юргинского гарнизона.

Уважаемый Сергей Лаврентьевич!

В адрес военной прокуратуры Юргинского гарнизона поступило обращение Коньшиной К. И., в котором она указывает на отсутствие ее отца капитана Трубикина Ивана Васильевича в Книге Памяти.

В связи с изложенным, в рамках взаимодействия, а также в целях увековечивания памяти погибших при защите Отечества или его интересов, прошу оказать содействие по включению отца заявителя в данное издание.

Одновременно направляю копии имеющихся документов по данному вопросу.

О принятом решении и мерах прошу сообщить в военную прокуратуру Юргинского гарнизона.

Заранее благодарен за оказанное содействие.

Заместитель военного прокурора Юргинского гарнизона майор юстиции А. Я. Арифиллин».

«Коньшиной К.И.

Уважаемая Клавдия Ивановна!

Мы получили письмо от Вас, а также из военной прокуратуры Юргинского гарнизона, в котором сообщается, что Вы указываете на отсутствие вашего отца капитана И. В. Трубикина в Книге Памяти. Отвечаем, что журнал «Огни Кузбасса» не издавал Всекузбасскую Книгу Памяти. Это многотомное издание (20 томов) собирала и редактировала З. П. Верховцева.

Мы сделали запрос в Областную библиотеку им. В. Д. Фёдорова, и пришел ответ, что сведения о Вашем отце есть во Всекузбасской Книге Памяти. Посылаем Вам копии страниц из этой книги с текстом и фотографией Вашего отца.

В журнале «Огни Кузбасса» есть похожая рубрика – «Книга Памяти». Материал, присланный Вами в военную прокуратуру Юргинского гарнизона о Ваших мытарствах в поисках места захоронения отца, был заинтересован, и мы постараемся отредактировать и опубликовать его в одном из номеров журнала, если Вы не возражаете.

С уважением, главный редактор журнала «Огни Кузбасса»

Сергей Лаврентьевич Донбай».

Выписка из Всекузбасской Книги Памяти:

«Трубин Иван Васильевич, 1906, Кузнецкий р-н, призван Кузнецким РВК, капитан, командир пулеметной

(б. Восточная Пруссия). Переписывалась с областным архивом г. Калининграда, Военкоматом, старалась узнать место, где захоронен отец. Положительного результата не добилась, т. к. этих данных нигде не оказалось. Военкомат выслал адрес поискового отряда «Память» Будаева Александра Валентиновича. Получила от Будаева письмо и схему захоронения отца (северо-запад от господского двора Гросс Хаенгаген), заверенную похоронной военной комиссией. Начала готовиться ехать за прахом отца в г. Калининград. Губернатор Тулеев А. Г. выдал на проезд за отцом 30000 рублей. Военкомом Шеманским Александром Степановичем оказано внимание, он должен был торжественно встретить нас и принять участие в похоронах.

Кладбище Трубиных – п. Металлург, здесь отец работал директором, вёл большое хозяйство, кормил Металлургический завод и Сталинск (Новокузнецк) мясом, овощами, молоком. Всех родных хоронили на одном кладбище, все рядом. Я разгородила две оградки, сделала одну. Он будет лежать рядом с родными.

Приехав в Калининград, я оказалась одна в чужом городе. Надеюсь, что оценят мой приезд за прахом отца. Оперативно, целеустремлённо сделают работу и отправят нас в Новокузнецк. Мне было 75 лет, инвалид 2 группы, с заболеванием сахарный диабет.

Оперативного общения с руководителем п/о (поискового отряда) «Память» Будаевым А. не состоялось. Время проходило в ожидании его в кабинете. Я начала сама искать место господского двора Гросс Хаенгаген. Печатала во все газеты с надеждой, что кто-нибудь подскажет, где эта территория. В газетах помещала фото отца с надеждой, что узнают командира и я уже не буду одна в Калининграде. Ездил по городам, встречалась с комитетами участников войны в надежде что-нибудь узнать об отце. Стучалась в кабинеты, и откликнулись. По немецкой карте территории Калининградской области нашли место господского двора Гросс Хаенгаген. Дальше это место определили по Калининградской карте. Установили территорию пос. Комсомольск Гвардейского района. Поехала в этот посёлок.

Показывала всем схему захоронения, определили территорию двора Гросс Хаенгаген, от дома уцелела середина, и там проживает семья. Они подтвердили, что эта усадьба господского двора Гросс Хаенгаген. Дальше общими силами определили территорию захоронения отца. Северо-запад от Господского двора. Будаев А. договорился с машиной, поехали определять место захоронения отца согласно схеме военной комиссии. Присутствовал председатель сельсовета Галустян В. А. Позднее я поняла, что пригласили Галустяна В. А., чтобы создать убедительную ситуацию работы поискового отряда «Память». Ребята металлоискателями и щупами обследовали небольшую территорию около дороги. Это юго-запад господского двора Гросс Хаенгаген. Отец захоронен на северо-западе от господского двора, около дома давних лет, где проживают две семьи. Щупами и металлоискателями было трудно работать. Большая трава и сильно уплотнённая земля. Захоронение не обнаружили. Ездил по деревне, встречались с пенсионерами в надежде, что

кто-нибудь скажет о захоронении. Будаев А. понимал, что работает на территории захоронения отца. Это юго-запад от Господского двора. Такая работа положительного результата не дала.

Общение с Будаевым стало ещё труднее. Я стала искать п/отряды. Мне подсказали п/о «Русичи», руководитель Бобровский Олег Валерьянович. Он начальник Военно-мемориальной службы Балтийского флота. Консультант «Русичи» – Сушин Сергей Валентинович, командир п/о «Русичи» Зибров Юрий Павлович. Встречались в кабинете Бобровского, через несколько дней они свозили меня на место бывшей немецкой хозпостройки, от которой остался один фундамент и развалины. В дальнейшем Бобровский О. В. вручил отчёт о проделанной работе по поиску могилы отца. С такой работой я не согласилась. Отец лежит там, где его похоронила военная комиссия. По данным отчёта Бобровского О., обследовали четыре территории, не принадлежащих к действительной территории захоронения отца. Пятая – это территория, где захоронен отец военной комиссией.

Умным прибором надо было определить нахождение могилы, где лежит отец, аккуратно вскрыть могилу и забрать останки отца. Но работники поискового отряда «Русичи» не захотели исполнять свой святой долг, за который взялись. Причина была одна для всех: я помучаюсь и уеду. Согласно данным отчёта поискового отряда «Русичи», искали захоронение отца 70-летней давности из космоса.

<...>

167

Дальше по рекомендации Бобровского О. ребята ездили искать могилу отца в лесу на территории Господского двора Гросс Хаенгаген. Они узнали по наводке жильцов, что среди деревьев орешника был самодельный памятник с красной звездой из железа. Место проверили щупами, металлоискателями, захоронение не обнаружили. Их прогулка закончилась, разгребали мусорную кучу, с надеждой найти немецкие сувениры, но довольствовались пустыми флаконами. <...> А памятник с красной звездой сохранялся много лет человеком, знающим, что здесь похоронены погибшие воины. Он надеялся, что воины не будут брошены, их найдут и перезахоронят на кладбище и будут помнить о них. Итак, поисковым отрядом «Русичи» искали захоронение отца в четырёх местах, на территориях, не принадлежащих к действительной территории захоронения отца военной комиссией. На действительной территории захоронения отца согласно схеме захоронения военной комиссией, где они должны были определить место могилы с отцом, умным прибором, который у них есть и был. Но они не захотели. Шестую могилу искали из космоса. Седьмая могила на территории господского двора Гросс Хаенгаген среди деревьев орешника. Всего семь могил, в которых должен был находиться прах отца.

Чиновники всех рангов Калининграда оценивают такую работу положительно. В письмах сообщается мне, что оказана помощь в поиске могилы отца.

Я не уехала, встретила п/отряд «Сокол», руководитель Кисель Николай Григорьевич. Встреча состоялась поло-

жительно. Он пообещал найти могилу отца. О себе сообщил, что в бога верит, ходит в церковь. Кисель Николай начал работать, искать захоронение отца по ложному пути, на окраине леса. Когда-то здесь находился крест захоронения. Я приехала к ним. Он стал с сыном делать разметку умным прибором. На следующий день я приехала, Кисель работает рядом с территорией, которая была размечена умным прибором. Копают землю экскаватором. Захоронения не оказалось. В письме Кисель пишет, что по моей просьбе экскаватор проверил место, где якобы был крест. Я попросила, чтобы проверили это место, может, ещё сохранились останки человека, которого здесь захоронили. Останков не оказалось. Кисель Николай обнаружил бетонную плиту и решил, что здесь захоронили отца, но на этом месте захоронения останков не обнаружили. Решил, что останки отца перезахоронили на кладбище пос. Берёзовка. Эта территория не относится к действительной территории захоронения отца военной комиссией согласно схеме захоронения. Военная комиссия захоронила отца на пригорке в сухом месте, чтобы останки отца дольше сохранились, оставили схему захоронения, чтобы могила с отцом не потерялась. Они знали, у него пять детей, и кто-нибудь будет искать могилу отца. Честь выпала мне. Уже пять лет я воюю с чиновниками всех рангов, защищаю отца, чтобы забрать останки домой в Новокузнецк. П/о «Сокол», Кисель Николай решил, что военные захоронили отца в лесу. Захоронение отца сроком 70 лет ждёт Киселя Николая на окраине леса. Эта ложь чиновников всех рангов Калининграда не удивляет, а оценивается положительно. Сообщается письмо от 18.11.2014 и 463/МСК Министром М. Ю. Колomieц. По показаниям свидетелей, на территории площадью три гектара, в месте проведения обследования, находилось два захоронения, одно капитана Трубикина Ивана Васильевича, второе – групповое. Останков не обнаружено. Значит, их перезахоронили на кладбище пос. Берёзовка.

Как можно найти захоронение на территории три гектара, даже умным прибором, без признаков захоронения, без останков, кого захоронили? В письмах мне делают отписки. Оказана помощь п/отрядами, проведены работы по поиску захоронения останков отца на предполагаемых территориях захоронения отца согласно схеме захоронения военной комиссии. Останков капитана Трубикина Ивана Васильевича не обнаружено, значит, перезахоронили на кладбище пос. Берёзовка. Эта ложь сообщается мне во всех письмах чиновниками всех рангов Калининграда.

<...>

Сообщаю количество мест захоронения отца п/отрядами г. Калининграда на предполагаемых ложных территориях.

П/отряд «Русичи» 7 захоронений

П/отряд «Сокол» 3 захоронения

П/отряд «Память» 1 захоронение

П/отряд на бывшем коровнике 1 захоронение.

Всего 10 захоронений отца.

Все сообщают, что останков Трубикина Ивана Васильевича не обнаружено, есть предположение, что его перезахоронили на кладбище п. Берёзовка. По данным п/отрядов, прах отца находился в 10 захоронениях. <...>

Газета «Кузнецкий рабочий», 14 мая 2015 года (№ 53):

«<...> Иван Васильевич Трубикин был награжден орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени. На сайте «Подвиг народа» представлены копии документов, подтверждающих его героизм на поле боя: «10 марта 1944 года тов. Трубикин при прорыве обороны немцев правильной расстановкой огневых средств и сил умело прикрывал огнем станковых пулеметов наступление нашей пехоты. В результате чего стрелковые подразделения батальона успешно прорвали линию обороны, нанеся противнику большие потери в живой силе и технике. Во время отражения контратаки противника 15 марта 1944 года под дер. Горки тов. Трубикин лично сам из станкового пулемета уничтожил до 15 немецких солдат...»

Найти точное место захоронения Ивана Васильевича Трубикина не удалось: проведенные поисковые работы показали, что на указанном на схеме участке могилы отца Клавдии Ивановны нет. Имя Ивана Васильевича увековечено на мемориальной плите, установленной на месте братской могилы советских воинов в поселке Березовка Гвардейского района Калининградской области».

Понятно, что спустя 70 лет после захоронения останки воинов найти чрезвычайно трудно. Но и усилия дочери Ивана Трубикина вызывают глубокое сочувствие. Ничего удивительного, что она в одном из документов признается: «Я продолжаю воевать, защищая отца и себя, уже пять лет. В загробной жизни есть загробный ад. А я живу в земном аду».

Подготовила Агата РЫЖОВА